Глава 178. Я просто хочу пофлексить!

После настройки гитары он слегка коснулся струн гитары.

Это хорошая гитара.

По крайней мере, это лучше, чем гитара, на которой играл Лу Юань.

Медленно пододвинув стул к окну, Лу Юань отрегулировал состояние всего своего тела до наилучшего.

Эту песню очень трудно петь, по крайней мере среди английских песен, которые может петь Лу Юань.

Он склонил голову и взял гитару, слегка касаясь пальцами струн гитары.

Конечно, он ещё не начала, но продолжал думать о том, как он играл эту песню раньше, и о странном ощущении в памяти.

Эта песня не совсем подходит для исполнения одним человеком.

Группа оригинального мира объединила несколько талантов, чтобы сыграть мелодию и аккомпанемент.

Но это не важно для Лу Юаня.

В это время яркий лунный свет с подоконника попал прямо на лицо Лу Юаня, и Лу Юань выглядел очень умиротворённым.

Он закрыл глаза.

Ван Цзиньсюэ и Джеймс посмотрели друг на друга, и оба почувствовали себя странно.

Но ни один из них не сказал ничего, что могло бы их побеспокоить, и даже выражение лица Лу Юаня заставило их необъяснимым образом почувствовать, что что-то вот-вот должно родиться.

Лу Юань вдруг слегка улыбнулся, прошлые сожаления и прошлая беспомощность эхом отозвались в его сознании.

В тот год, когда он выучил эту песню, он был на самом деле очень амбициозен, хотел флексить перед девушками, на KTB, в других местах и выглядеть крутым...

Но в итоге не получилось.

Он думает, что литературная и художественная молодёжь очень популярна, но на самом деле он не так популярен, как богачи.

На самом деле, всё то же самое, независимо от того, какая эпоха.

Вы поёте десятки английских песен, которые, по вашему мнению, очень хороши в KTV, а богачу достаточно слегка блеснуть ключами от машины BMW, а затем притвориться, что он поглощён глубокими эмоциями, что в эти дни очень скучно ...

В конце концов, университет – это не средняя школа.

В старших классах перед маленькой девочкой я мог играть на пианино, играть на гитаре и петь английские песни, которые могли быть очень сильными и заставляли маленькую девочку боготворить его. В конце концов, в то время он был ещё молод, но университет...

Да ладно, интересы совершенно другие, понятно?

Таким образом, мысль Лу Юаня о том, что он много работал, чтобы пофлексить, была трагически полностью разрушена.

Это давняя боль Лу Юаня.

Но теперь всё по-другому, он снова открыл в себе это чувство, на этот раз он хочет отыграться за то, что не смог пофлексить в университете!

Примерно через 30 секунд молчания Лу Юань внезапно открыл глаза, а затем начал играть на гитаре с амбициозным и претенциозным видом...

Ван Цзиньсюэ и Джеймс одновременно почувствовали напряжение, и даже их дыхание немного остановилось!

Может ли быть так, что он собирается официально начать?

Но в это время...

Дзынь!

"..."

"..."

Рука Лу Юаня внезапно задрожала...

Ван Цзиньсюэ и Джеймс подпрыгнули от крайне нестройного и неприятного звука.

Затем они оба безмолвно посмотрели на Лу Юаня.

- Кхе-кхе, извините, я играл не на той струне, и моя рука соскользнула... – Лу Юань неловко улыбнулся. Сначала он хотел использовать это, как лучший способ компенсировать сожаление о том, что он не флексил ранее, но он был слишком взволнован или что-то в этом роде, он на самом деле издал неправильный звук.

Его флекс пошёл немного не по тому пути.

- Мистер Лу Юань, насчёт сегодняшнего дня... - увидев выражение лица Лу Юаня, Джеймс некоторое время колебался и собирался сказать что-то, чтобы временно отложить эту встречу, но вдруг обнаружил, что Лу Юань слегка прижал струны, а затем медленно зазвучала гитара.

В ушах Джеймса появился красивый звук американской рок-гитары 1970-х годов.

Джеймс замер.

Ван Цзиньсюэ тоже была ошеломлена.

Она увидела Лу Юаня, сидящего на стуле с гитарой в руках и искусно играющего мелодию,

которая была длинной, но красивой.

Лу Юань собирается написать для Джеймса песню под гитару вместо фортепианной?

На самом деле, гитарная музыка не невозможна.

В конце концов, мелодия Лу Юаня очень хорошо соответствует теме фильма и звучит аутентично и колоритно.

Джеймс закрыл глаза и восхитился этой гитарной песней, он как будто увидел бар, церковь и много святости и разврата в гитарной песне, а также слабый запах.

Лу Юань начал играть, и его улыбка становилась всё глубже и глубже. Увидев восхищённые лица Джеймса и Ван Цзиньсюэ, он внезапно почувствовал себя немного удовлетворённым.

В прошлом его заставляли флексить, а иногда Лу Юань даже флексил вообще без всякой причины, и он даже не знал об этом.

Но теперь всё по-другому. Теперь Лу Юань чувствует, что он очень активно флексит, и у него есть своего рода независимый контроль над людьми.

Примерно через пятьдесят секунд прелюдии Лу Юань слегка приподнял голову...

- На тёмном пустынном шоссе,

Мои волосы развевал прохладный ветер...

Джеймс открыл глаза!

Это не мелодия, это не мелодия, это настоящая песня, и это английская песня.

Красивые глаза Ван Цзиньсюэ тоже были полны ошеломления, она смотрела на Лу Юаня.

Голос Лу Юаня был очень хриплым, и в этой хрипотце было ощущение превратностей, не соответствующих его возрасту, что необъяснимым образом заставило Ван Цзиньсюэ почувствовать, что этот молодой человек, выглядевший молодым, был подобен странствующему певцу, пережившему невероятно многое.

Конечно, это не удивило Ван Цзиньсюэ.

Что удивило Ван Цзиньсюэ, так это то, что Лу Юань действительно мог петь английские песни, и пел он очень хорошо.

Под лунным светом...

Лу Юань улыбался, он действительно хотел флексить по полной, чтобы компенсировать своё сожаление о том, что он не смог флексить в прошлой жизни.

Но в этот момент Лу Юань обнаружил, что действительно погрузился в воспоминания об этой песне...

Его менталитет в данный момент совершенно отличается от того, когда он играл в «Канон»: если играть «Канон» — это просто играть, без какого-либо чувства памяти или погружения, то «Отель Калифорния» — полная противоположность.

Желание флексить постепенно исчезло, и оно постепенно превратилось в такое чувство тяжёлой работы, сопротивления и, наконец, проигрыша жестокой реальности. Эмоции, которые даже сам Лу Юань не может ясно объяснить.

Он прирождённый певец.

Не один человек оценивал его таким образом.

Он легко становится эмоциональным, когда поёт.

На самом деле, неважно, английская это песня или китайская, классика всегда будет неизгладимой, она только оставит отпечаток в глубине вашей души и заставит вас всегда заражаться ею...

Вскоре после того, как Лу Юань открыл рот, фортепианная музыка совсем рядом смолкла.

— Кто-то поёт?

- Вон там……

- Очень круто, пойдём посмотрим.

- Это хорошо!

- Кажется, это какой-то желтокожий, это мулат?

- Нет, он должен быть китайцем.

- Китаец?

- Да.

По двое и по трое несколько человек подошли Лу Юаню и остановились, чтобы посмотреть на Лу Юаня.

В этот момент голос Лу Юаня эхом отразился в кофейне. Хотя большинство из них были испанцами, и хотя они не могли понять, что поёт Лу Юань, они могли слышать эмоции в пении Лу Юаня.

Эмоция сильная, а картина наполнена смыслом.

Джеймс больше не путается в том, мелодия это или песня, и больше не задаётся вопросом, почему Лу Юань, который едва говорит по-английски, может петь английские песни, и они звучат очень классически.

Он просто погрузился в песню и наслаждался ею.

- У неё много красивых, симпатичных парней

Которых она зовёт друзьями...

Когда голос Лу Юаня стал грубее, Джеймс почувствовал странное ощущение.

Он мысленно вспомнил картинку из своего сценария, картину встречи проститутки

священника... Это казалось простым предложением, но на глубинном уровне оно раскрывало выродившуюся реальность...

Любой может быть её другом.

Любой может войти в этот дом.

Иронично, но реалистично.

Джеймс может полностью гарантировать, что не так много людей видели его сценарий, даже если эти люди посмотрят его, они сохранят его в секрете!

Так что Лу Юань определённо смотрит его сегодня в первый раз.

Он впервые увидел его сценарий сегодня, но он смог создать такую законченную, даже полностью подходящую песню...

Что это значит?

Джеймс покачал головой, это было намного более невероятно, чем внезапная способность Лу Юаня петь английские песни.

В этот момент, когда он посмотрел на Лу Юаня, он каким-то образом почувствовал, что Лу Юань, китаец, был наполнен чувством бесконечной тайны во всём своём теле.

Это чувство таинственности заставило Джеймса почувствовать, как холдоные мурашки побежали по его спине.

«Я видел в своей жизни много гениев, но какой гений сможет его превзойти, я даже могу предсказать, что никто не сможет превзойти его за последние 100 лет...

Он вспомнил оценку Брандо Лу Юаня.

Сначала он думал, что Брандо стареет и неизбежно будет нести чушь...

Но теперь он вдруг обнаружил, что то, что сказал Брандо, было правильным, и даже каждое слово было правильным.

Джеймс покачал головой.

Что касается Ван Цзиньсюэ, то она промолчала.

.....

Вокруг кафе собиралось всё больше и больше людей.

Но они не шумели.

Все стояли в проходе и смотрели, как этот китаец нежно поёт...

- Вы можете выписаться, когда захотите.

Но вы никогда не сможете уйти!...

После того, как Лу Юань спел последнюю строчку, он снова закрыл глаза.

Но звук гитары не прекратился, он продолжал играть.

Мелодия по-прежнему красивая, по-прежнему очень быстрая.

Все ждали, когда Лу Юань снова запоёт, но Лу Юань так и не заговорил.

Поиграв на гитаре ещё две минуты, Лу Юань открыл глаза.

Глаза открываются, ноты стихают...

Все посмотрели на Лу Юаня.

Они не могут поверить, что песня закончилась, им становится немного не по себе...

Затем внезапно раздалась волна аплодисментов.

Аплодисменты напугали Лу Юаня, а затем Лу Юань увидел, что в какой-то момент его окружили люди...

- Ещё раз!

- Давай!

- Спой снова!

- Боже, ты можешь спеть ещё раз?

Изначально мирное кафе вдруг разразилось криками!

- Мистер Лу Юань, я хочу эту песню, мы хотим её, мы можем заплатить! Я люблю вас, мистер Лу Юань! – Джеймс взволнованно встал и подбежал к Лу Юаню, чтобы схватить Лу Юаня за руку.

Глаза его горели, как при виде добычи, и он даже облизнул губы, лицо его слегка покраснело...

Он крепко держал руку Лу Юаня, даже в этой позе, как будто хотел обнять Лу Юаня.

Лицо Лу Юаня побледнело от испуга, а хризантема необъяснимо напряглась, и он подсознательно отодвинулся подальше.

- Это, режиссёр Джеймс...

- Что?

- Возможно, ваша американская культура очень открыта. Я уважаю вашу культуру и не делаю различий, но сам я вполне нормальный. Я не такой... Мне нравятся красивые девушки... - Лу Юань глубоко вздохнул. .

- Мне тоже ... Нет, нет, я действительно не такой, я нормальный, я просто слишком взволнован, я... - когда Ван Цзиньсюэ с каменным лицом перевела слова Лу Юаня Джеймсу, Джеймс забеспокоился.